Глава 484. Люди в панике!

Новости начали распространяться несколько дней назад. Разведчик из армии Ли Чжэньи ворвался в столицу, весь в крови. После того как он был доставлен в Бюро Военного Персонала, он доставил свое послание, запрос на подкрепление, и потерял сознание.

Если крупномасштабное нападение тибетцев на границу Лунси шокировало, то ужасная новость о том, что 180 000 элит Цзяннаня проиграли, была еще более потрясающей.

Никто не ожидал такого. Тибетское нападение вызвало панику у всех.

«Тибетцы объявляют войну Великому Тану! Это полномасштабная война!»

В императорском дворе имперский цензор выкрикнул все, чего он стоил, его лицо покраснело, все тело дрожало от явного гнева, протекающего через него.

«Он уже разрушен! В Лунси и на юго-западе У-Цана мобилизовал более 100 000 солдат для вторжения в Большой Тан. Если это не перерыв, то что же! Прямо сейчас мы должны поговорить о том, что делать дальше!»

«Ли Чжэнъи уже побежден! Где еще мы можем взять солдат?»

«Если мы хотим помочь Сянъю Чжунтуну и Ли Чжэнъи, армия Большой Медведицы - лучший способ!»

«Но Армию Большой Медведицы удерживают Ви Тандра Кхонгло и Дусун Мангпоче!»

«Лорд Ван давно говорил, что сейчас не время отправлять солдат, но никто из вас не слушал. Теперь вы знаете!»

«Это не то, о чем я сейчас волнуюсь. Что из сотен тысяч мирных жителей, живущих на юго-западе! Если 180 000 элитных солдат Протектората Аннана не существует, чтобы стоять на страже, то юго-запад - совершенно открытое поле! что еще может остановить объединенные армии Мэнше Чжао и У-Цана?»

……

Бззст! Как будто весь воздух внезапно высосало из комнаты, в шумном зале стало тихо. Все дворяне и чиновники перестали разговаривать.

Душное настроение окутало весь двор.

Поражение юго-запада никогда не было их главным беспокойством. Их истинной заботой был почти миллион мирных жителей, живущих на юго-западе.

Как барьер на юго-западе, протекторат Аннан был первой и последней стеной против Мэнше Чжао и У-Цана.

Именно по этой причине в протекторате Аннана всегда был очень большой гарнизон. 180 000 элитных солдат намного превзошли численность войск в Большой Медведице Гешу Хана или в армии Гао Сяньчжи.

Даже у Чжана Шоугуя из протектората Андона не было 180 000 солдат.

И именно по этой причине, когда Чжанчжоу Цзяньцюн председательствовал на юго-западе, он всегда был осторожен, ни разу не осмеливалсясь проявить инициативу и начать наступление.

Тем не менее, внезапная атака Гелуофэна и отсутствие стабильности у Чжанчжоу Цзяньчуна на его новом посту военного министра привели к тому, что он уступил давлению, сняв свои старые опасения.

Императорскому двору понадобится как минимум два месяца, чтобы устроить новую волну подкреплений. Это время будет необходимо, независимо от того, перенесут ли они этих солдат из других протекторатов или завербуют их сейчас.

Но прямо сейчас…

Почти миллион жителей юго-запада были лишены защиты. Когда они думали о том, что произойдет, когда Мэнше Чжао и У-Цана продвинутся вперед, все министры задрожали от страха.

Ван Чун…

Когда король Сун посмотрел на обеспокоенные, но молчаливые лица собравшихся чиновников, он вдруг подумал об этом мальчике.

Никто не ожидал, что 180 000 элитных солдат юго-запада окажутся в таком положении. Если был кто-то, кто предсказывал все это, то, несомненно, только Ван Чун.

По какой-то причине, Король Сун чувствовал, что Ван Чун всегда знал, что так будет. Это заставило его чувствовать себя довольно странно.

… Возможно, у этого ребенка есть представление о том, как поступить! Король Сун подумал про себя, подняв голову к резному изображению свернутого в спираль дракона на крыше зала.

……

Крыша будет протекать в ночь ливня. Когда Императорский двор Центральных Равнин все еще был ошеломлен поражением на юго-западе, север и северо-восток Великого Тана также становились беспокойными.

«Хахаха, это дар небес! Я не думал, что 180 000 элитных солдат Великого Тана на самом деле проиграют У-Цану и Мэнше Чжао…!»

В лунную ночь в обширной степи к северу от гор Инь маячила белая палатка. Палатка была окружена массивными белыми волками, почти как львы. Они осторожно смотрели на окрестности с жестокими выражениями.

Внутри палатки масляные фонари отбрасывают на холст мрачную черную тень, увеличивая ее до гигантских размеров.

Хотя источник этой тени не использовал техники, не отображал боевых искусств, тень источала ужасную ауру. Как бездонная бездна, она поглощала весь лунный свет в радиусе нескольких сотен Чжан.

«Выполни мой приказ. Армия двинется на юг и войдет в тупик с Протекторатом Великого Тана.

Если Протекторат Бейтин покажет какие-то странные движения, мы двинемся на юг и полностью свергнем их!»

Сжимая кулак, эта тень говорила грубым и решительным голосом.

«Но Каган, разве мы не обидим императора Тана!?»

В мерцающем свете палатки другой голос внутри палатки призывал к осторожности, его страх был очевиден.

«Ха, ты думаешь, что Великий Тан все еще Великий Тан прошлого? 180 000 элитных солдат… это 180 000! Великий Тан прошлого не проиграл бы, даже если У-Цан и Мэнше Чжао использовали бы все свои мощ!»

Этот грубый голос, казалось, в конце притих, поскольку его владелец начал вспоминать прошлое.

Сила Великого Тана была не тем, что мог себе представить обычный человек!

Когда Бог Войны Су Чжэнчэнь еще присутствовал, а восточные и западные турки были еще сильны, Озмиш Каган 1 был еще ребенком.

150 000 полностью экипированных воинов и самый доблестный черный волк Каган 2 из западных турок даже не смогли остановить 8 000 солдат под предводительством Су Чжэнчэня! После этого восточные и западные турки были сильно ослаблены, и через них пронеслись Ван Цзюлин и Ван Чжунси. Только спустя долгое время они, наконец, оправились.

Шесть-семь тысяч солдат Великого Тана смогли подавить окружающие иностранные королевства благодаря своей жестокой силе и разнообразному оружию.

Но теперь Мэнше Чжао и У-Цана полностью разгромили 180 000 элитных солдат Великого Тана и 60 000 подкреплений. Для западных турок и других империй это было то, что они даже не смели вообразить в прошлом.

«Великий Тан уже стал хрупким и уже не так силен, как когда-то. Им слишком долго было слишком легко. И мы… тоже изменились!»

Грубый голос внезапно стал несравненно громким. Стая белых волков вокруг палатки, казалось, что-то почувствовала и начала обнажать зубы.

«Поехали! Турки и Великий Тан будут сражаться друг с другом. Если не сейчас… то это будет в будущем!»

«Да, ваш подчиненный понимает!»

……

В то же время, к востоку от Юйчжоу и к северу от Бохайского моря…

Огромная стена возвышалась напротив далекого протектората Андона, отделенного от него обширной равниной и чистой рекой.

Стены были обожжены пламенем и, казалось, пережили бесчисленные битвы. И все же они были такими высокими и твердыми, что даже стены Центральных Равнин не могли сравниться

с ними.

'Город Гайму3!'

На знамени, развевающемся над массивными городскими стенами, на самом деле были написаны эти слова ханьскими символами. Когурё окаймлял Центральные равнины, и, хотя их разговорные языки различались, Когурё всё ещё использовал ханьские символы на Центральных равнинах в своих официальных отчетах.

Буум!

Внезапно, нормально закрытые ворота города Гайму открылись, и пехота Когурё внезапно вырвалась наружу. Почти в то же самое время ворота к северу и югу от города также открылись, чтобы пропустить большое количество солдат Когурё.

Эта внезапная деятельность потрясла всю территорию Юйчжоу!

Все солдаты протектората Андон были ошеломлены.

Протекторат Андон управлял землями к востоку от Юйчжоу. Это был не номинальный авторитет, но тот, что был получен огнем и кровью, выкованным в ходе нескольких войн.

Империя Когурё всегда занимала оборонительную позицию на северо-востоке, полагаясь на свои крепкие городские стены и другие укрепления для защиты от атак Великого Тана.

Ни разу он не открыл свои ворота, чтобы начать наступление.

«Враг!»

На другой стороне чистой реки несколько разведчиков Великого Тана вскочили на лошадей, закричали и поскакали прочь. Они не видели стойкой фигуры Великого Генерала Когурё, появившегося на стенах города Гайму, с пятью длинными саблями на спине, тихо наблюдающего за ними со сложным взглядом.

В его руке был королевский указ Когурё на желтой бумаге, символ «луна в воде» на указе ясно передавал его отправителя.

Это был указ Императора Когурё, Йона Гаесомуна!

«Энергично атаковать, подавить Великий Тан!»

В этом королевском указе были только эти пять слов.

В течение одной ночи страны, граничащие с Великим Таном, - Восточные и Западно-Тюркские каганаты, Империя Когурё и даже отдаленный Аббасидский Халифат - начали проявлять признаки движения.

Весь Большой Тан был в панике.

Только Ван Чун ожидал, что все это произойдет, и оставался спокойным и безразличным.

---

1. Озмиш-каган был предпоследним каганом Восточно-тюркского каганата. Исторически его

правление длилось всего два года с 742 по 744, после чего он был свергнут уйгурами и казнен. ↩

2. Я не могу найти записей ни одного Кагана Черного Волка или «Хейхен Кагана». Эта война, однако, вероятно, относится к войне династии Тан против западных турок во время правления императора Гаозуна в 657. Таким образом, Каган Черного Волка, вероятно, Ашина Хелу, также известный как Ишбара Каган. В битве за реку Иртыш кавалерийские войска из 100 000 во главе с Ашиной Хелу попали в засаду генерала Тан Су Динфэна и его 10 000 солдат, что привело к поражению Ашина Хелу и последующему захвату. Этот эпизод также заставляет меня поверить, что Су Чжэнчэнь по образцу Су Динфэн. ↩

3. Город Гайму, расположенный недалеко от нынешнего города Гайчжоу, находился прямо напротив реки Ляо и был крепостью, которую Когурё построили вдоль границы с династией Тан. ↩

http://tl.rulate.ru/book/3937/530995